

Изначально в отдаленной части Индии это была форма наказания, призванная полностью лишить женщину способности иметь детей. Поскольку тогда считалось, что рождение детей - единственное предназначение женщины в жизни, это считалось формой пытки, хотя сам процесс был относительно безболезненным.

С тех пор этот метод вышел из употребления, то ли потому, что к женщинам теперь относятся как к людям, то ли потому, что цивилизация обрушила гору на голову. Для Гарриет это не имело значения.

Она не хотела детей и не хотела мучиться во время месячных, так что теперь обе ее проблемы были решены.

Но оставался еще Игарнам, и, хотя из-за его сумасшедшей планировки казалось, что весь Манхэттен втиснули в пространство пригородного дворика, Игарнам действительно не был маленьким городом.

XXX

Каким бы он ни был до своего превращения, сейчас он был размером с гиганта и напоминал нечто среднее между оленем и оборотнем.

Прошло почти три месяца с тех пор, как Харриет пробралась через барьеры вокруг Ихарнама, и она уже имела довольно приблизительную карту большей части города. Город все еще был полностью заселен зверями, и ее измерения наверняка были неточными, но некоторые закономерности были очевидны.

Они не были похожи ни на один из ритуалов, которые она видела раньше, но были достаточно сложными, чтобы Гарриет пришлось заняться арифметикой.

Кто-то превратил город в некий гигантский центр для чего-то, смутно напоминающего ритуал, улучшающий зрение. Учитывая, что в одной из религий, на которых основывался Ихеарнам, говорилось о «бесформенном Эдоне», Харриет готова была поспорить, что религия на самом деле не предназначена для того, чтобы удерживать магглов от слишком глубокого изучения истин Церкви Исцеления Крови.

* * *

Кто-то, более сведущий в магии, похоже, пытался общаться с богом. Хотя Гарриет была готова поспорить, что кем бы ни был этот Эдон, он, скорее всего, был Иным, а это уже совсем другой вопрос.

Зачем кому-то поклоняться существу, настолько оторванному от реальности, что оно буквально искажает окружающую действительность, пока та не начинает растворяться, Харриет не

знала.

Но люди странно относились к религии, и вполне возможно, что Церковь решила, что им нужно «вознестись» в какой-то адский кошмар нереальности, существующий за пределами их собственного измерения.

Это было не в первый раз, и, вероятно, не в последний. Хотя это заставило Харриет задуматься, насколько правдива теория о том, что Ихарнам экспериментировал с ликантропией.

И если они не экспериментировали с оборотнями и магией крови, чтобы ускорить исцеление, то с чем, черт возьми, они экспериментировали и почему все они превращались в чудовищ?

Интересно было и то, что те, кто принадлежал к духовенству, превращались в более крупных и чудовищных существ, чем простолюдины.

Причина, по которой Харриет обратилась к этому образцу искаженной биологии с рогами, заключалась в том, что у нее была теория о том, что именно было сделано, чтобы запечатать Ихарнам.

Чтобы воздвигнуть барьер на таком расстоянии, нужно было иметь что-то, с чем бы он резонировал. Какое-то эхо, которое могло бы перенести станции туда, где они должны быть.

Хорошим примером может послужить использование маяков в древние времена для передачи сигнала от горизонта до горизонта. Только в этом случае не столько кто-то на соседнем маяке зажигал свой собственный, когда замечал другой, сколько кто-то использовал присутствие маяков, чтобы определить, как высоко направить заклинание огненного шара, чтобы зажечь следующий.

В целом это было сложно и крайне неэффективно, но это был единственный способ, который Харриет могла придумать, чтобы один человек мог организовать такую защиту, не находясь в нескольких местах одновременно.

Хотя вокруг Ихарнама не было обычных камней, он был построен как своего рода ритуальный круг. Но этого было бы недостаточно, если бы внутри круга не было чего-то, что можно было бы использовать для резонанса.

Поэтому она начала искать то, что могло быть точкой опоры первоначального ритуала - для чего бы он ни предназначался. И это, в свою очередь, привело ее к этому существу.

Если подозрения Харриет были верны, барьеры оставались на месте, каким-то образом помогая возродить даже убитых Харриет зверей, но их сдерживало присутствие этих поистине чудовищных существ.

Иными словами, чтобы не сжечь весь Игарнам дотла Огнем дьявола, ей нужно было уничтожить все эти крепости. Все это звучало просто и мило, когда она представляла, что крепости - это какие-то религиозные артефакты или что-то в этом роде, но на самом деле это была магия крови, и она связала себя с жизненной силой гигантских чудовищ, которые когда-то были членами духовенства.

Несмотря на уверенность Харриет в том, что она сможет пережить почти все, что может подкинуть ей мир, ей не хотелось вступать в бой с чем-то, похожим на гигантского оборотня.

Она предпочла бы спрятаться на стропилах и построить что-то, что убьет его прежде, чем ей придется с ним сражаться.

А еще она хотела попробовать монгольское осадное заклинание.

XXX

Прошло пять месяцев с тех пор, как она вошла в Игарнам, прежде чем она смогла по-настоящему разобраться в завесах, покрывавших город.

Большинство точек привязки были неприятны, но одна особенно тревожила.

У Харриет не было фобии пауков. После встречи с Арагогом и его выводком она относилась к ним с некоторой опаской, но не с фобией. Но было что-то такое в гигантском пауке с сотнями глаз, который постоянно вызывал к жизни пауков поменьше, что заставляло ее опасаться этих проклятых тварей.

<http://tl.rulate.ru/book/90769/4063595>